

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(571.150)

ББК 63.3(2Рос-4Алт)632

Проблемы перестройки стиля работы и укрепления дисциплины партийно-административной элиты Алтайского края в начале 1960-х гг.

Ю.В. Головинова¹, А.В. Головинов²

¹Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул, Россия)

²Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Problems of Restructuring the Work Style and Strengthening Discipline of the Party-Administrative Elite of the Altai Territory in the Early 1960s

Yu.V. Golovinova¹, A.V. Golovinov²

¹Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia)

²Altai State University (Barnaul, Russia)

Представленная публикация направлена на исследование внутриэлитных процессов, происходивших в рамках социально-профессиональной группы партийно-административного управленческого аппарата Алтайского края в начале 1960-х гг. Анализу подвергаются архивные источники. Прежде всего документация, хранящаяся в Государственном архиве Алтайского края. В частности, рассматриваются протоколы и стенограммы краевых партийных конференций. Исследование опирается на методологию «новой социальной истории», поскольку именно такой инструментарий позволяет рассматривать партийно-административную элиту Алтайского края как особую социальную группу.

Авторы замечают, что 1960-е гг. стали временем поиска путей трансформации профессиональной деятельности государственно-хозяйственного аппарата власти как на уровне высшей советской управленческой элиты, так и в ее региональных вариациях.

Установлено, что основным вектором трансформаций в профессиональной деятельности партийно-административной элиты Алтайского края в 1960-х гг. выступила борьба с нарушениями партийно-государственной дисциплины. Обнаружились такие проблемы, как излишний бюрократизм, оторванность и отвлеченность от реального положения дел краевого управленческого аппарата.

The presented publication is aimed at researching within the elite processes taking place within the framework of the socio-professional group of the party-administrative administrative apparatus of the Altai Territory in the beginning of the 1960s. Archival sources are analyzed. First of all, the documentation stored in the State Archive of the Altai Territory. In particular, the protocols and transcripts of regional party conferences. The study is based on the methodology of the “new social history”, since it is precisely such tools that allow us to consider the party and administrative elite of the Altai Territory as a special social group.

The authors note that the 1960s became the time to search for ways to transform the professional activities of the state-economic apparatus of power, both at the level of the highest Soviet administrative elite, and in its regional variations.

It has been established that the main vector of transformations in the professional activities of the party-administrative elite of the Altai Territory in the 1960s the fight against violations of party-state discipline. Such problems as excessive bureaucracy, isolation and abstraction from the real state of affairs, irresponsibility and negligence of the regional administrative apparatus were highlighted.

Ключевые слова: номенклатура, партийно-административная элита, Алтайский край, государственнo-хозяйственный аппарат, крайком, дисциплина.

Keywords: nomenklatura, party-administrative elite, Altai Territory, state-economic apparatus, kraikom (regional committee), discipline.

DOI: 10.14258/izvasu(2023)5-01

Введение

Актуальность обращения к региональной политической элите советской эпохи обусловлена потребностью в исследовании способов и путей принятия управленческих решений. Страницы истории советской государственной власти в региональном измерении помогут восстановить и конкретизировать тактики и стратегии в управлении обществом и государством в СССР. К власти большевиков можно относиться как угодно, но очевидно одно — система управления в коммунистическом государстве имела массу положительных моментов. Под действием внутренних и внешних факторов регулярно происходила перестройка рабочих моментов в рамках группы профессиональных управленцев — партийно-административной элиты. Исторический опыт Алтайского края может показать специфику и содержание таких трансформаций на местах. Потому в настоящей статье ставится цель — исследовать вопросы укрепления дисциплины и изменения в стиле работы партийно-административной элиты Алтайского края в начале 1960-х гг. Хронологические рамки не случайны. Именно в 1960 г. вышла директива ЦК КПСС о снятии ответственных партийных работников с занимаемых должностей. Так был запущен очередной этап вынужденных трансформаций внутри управленческого аппарата, в том числе и на уровне регионов. Потому обращение к 1960-м гг. в деятельности партийно-административной элиты Алтая представляется научно значимым.

Методология исследования

Достижение намеченной цели возможно с использованием методологии «новой социальной истории». Данный инструментарий позволяет рассматривать отдельные социально-профессиональные группы с учетом их роли и значения в обществе и государстве. Теоретическая база «новой социальной истории» дает реальную возможность понимать советскую партийно-административную элиту Алтайского края как особый социальный организм, проходящий различные этапы эволюции в рамках своих трудовых будней и управленческих практик.

Историография вопроса

В современной отечественной историографии наблюдается интерес к региональной политической элите советской эпохи. Весомый вклад в разработку обозначенной темы внес А.Б. Коновалов. Ученый-

историк вот уже несколько десятилетий основательно изучает партийную номенклатура Сибири. Обобщённые данные, введение в научный оборот неопубликованного архивного материала, глубокие умозаключения, демонстрация механизмов трансформаций и состояния партийно-административной элиты сибирского региона делает работы А.Б. Коновалова незаменимыми для дальнейшего познания бытия административного аппарата и управленческой элиты отдельных регионов Сибири [1].

Живой интерес к региональным разновидностям советской партийно-административной элиты виден среди авторов из других регионов нашего Отечества. В работах таких историков, как В.Е. Бредихин [2], С.Ю. Никифоров [3], А.Н. Федоров [4], А.В. Пахомов [5], О.Л. Лейбович [6], В.А. Айрапетов [7] и другие, исследуются динамика состава, социально-профессиональная и гендерная характеристики партийно-политической элиты в региональном измерении.

Небольшой обзор историографии показал, что несмотря на высокую общую степень изученности проблематики партийно-административной элиты советских регионов, все же можно с опорой на историографические традиции, заложенные А.Б. Коноваловым, конкретизировать отдельные аспекты профессиональной жизни этой особой социальной группы на материале Алтайского края. Таким образом, настоящая работа предполагает исследование перестройки стиля работы и укрепления дисциплины партийно-административной элиты Алтайского края в начале 1960-х гг. Главным образом данные задачи решаются посредством анализа документов партийного фонда, хранящегося в Государственном архиве Алтайского края.

Полученные результаты и их обсуждение

Итак, в 1960-х гг. поднимались вопросы персональных аморальных проступков партийных функционеров и вопросы правильного реагирования на такое поведение со стороны краевой партийной организации. В 1960 г. предтечей этому послужило закрытое письмо ЦК КПСС «Об Александрове и других» о снятии ответственных партийных работников с занимаемых должностей за аморальные проступки, которое положило начало тому, что публично стали обсуждать неблагоприятные проявления конкретных партийных руководителей. Так, в справках и информационных инструкциях по вопросам организационно-партийной работы значилось, что на партийном

собрании в парторганизации колхоза им. Хрущева Романовского района коммунист Ярошенко указывал на то, что секретарь их парторганизации П (фамилия автором не называется с целью неразглашения персональных данных и морально-этическим соображениям) морально разложился, пьянствует, имеет семью и сожительствует с другими женщинами [8]. Секретарю парторганизации было вынесено строгое предупреждение. В РК КПСС Тальменского района краевым руководством были выявлены факты аморальных проявлений со стороны бывшего заведующего промышленно-транспортным отделом райкома — т. Б, «допустившего факт пьянки и сожительства с женщиной в стенах РК КПСС» [8].

Исследуемый период стал временем поиска путей трансформации профессиональной деятельности государственно-хозяйственного аппарата власти как на уровне высшей советской управленческой элиты, так в ее региональных вариациях.

«Ленин и ЦК партии все время учили и учат нас непрерывно укреплять партийную и государственную дисциплину, совершенствовать контроль за исполнением решений и указаний партии и правительства», — звучало на XI краевой партийной конференции [9]. Вождь мирового пролетариата, между прочим, всегда признавал организаторскую деятельность как ключевую. Организатор Российской партии коммунистов решительно выступал против сумбурности, суматохи и громогласного сотрясения воздуха. Главным он считал немедленный переход к регулярной проверке исполнения всех решений без лишней бумажной волокиты. В.И. Ленин был абсолютно уверен в том, что истинным врагом партийно-организаторской работы был чрезмерный бюрократизм, бессчётное множество комиссий и постоянное бумагомарательство.

В Центральном комитете КПСС в это время формулировали четкую задачу — всячески бороться с нарушениями партийно-государственной дисциплины. В свойственной директивной манере управления сверху указывали на забвение государственных важных интересов.

«Кадры советского, кооперативного и хозяйственного аппарата края в своем подавляющем большинстве свято соблюдают государственную дисциплину, отдают всю энергию и силу на благо народа. Но, к сожалению, есть отдельные работники, которые проявляют недисциплинированность в выполнении директив партии и правительства, чем наносят большой вред общенародному делу», — считали в краевом партийном руководстве [9].

На уровне управленческой элиты региона власть имущие действительно замечали излишнюю бумажную работу, которая выражалась в море распоряжений, лавине приказов и бескрайних залежах телеграмм и писем. Такой неприкрытый бюрократизм

основывался на почти тотальном незнании реального положения дел в низовых организациях. Это «великое сидение в креслах» порождало многочисленные провалы в исполнении постановлений и директив советского правительства на местах.

Работа с архивным материалом дает возможность отчетливо увидеть, что ситуация носила затяжной характер. Так, в погожий сентябрьский день 1961 г. на двенадцатой партийной конференции в стенах крайкома не утихали призывы как можно чаще номенклатуре бывать на местах — выезжать в районы края и посещать конкретные предприятия.

Делегаты данной конференции неоднократно призывали крайком привлекать к партийно-организационной деятельности периодическую печать, например, такие краевые газеты, как «Молодежь Алтая» и «Алтайская правда». Признавалось, что в столь важном деле пропаганды также обнаруживалась пропасть между реальностью и отчетами ответственных за этот сектор организационной работы лиц. «В оторванности от реальности обвинялись заведующий отделом пропаганды и агитации крайкома т. Акишев и бывший секретарь крайкома т. Трушин — именно они смирились с этими недостатками и не замечали их» [10].

В речах первого секретаря Алтайского краевого комитета партии А.В. Георгиева (руководил краем в 1961–1976 гг.) уже в 1961 г. звучала критика в адрес ряда руководящих работников краевого уровня, которые слабо организуют проверку исполнения партийных директив, не перестраивают настойчиво стиль и методы работы райкомов, парткомов, первичных партийных организаций. Пожалуй, один из крупных недостатков в партийно-организационной работе — это то, что в крае имеют место факты недобросовестного отношения ряда партийных работников к выполнению государственных планов и заданий [10]. Так, «позорные факты обмана государства имели место в Ельцовском, Краснощековском, Солонешенском, Баевском районах, и все это нанесло ущерб государству» [10].

«Настала пора, когда каждый из нас, большой и малый руководитель, должен отвечать перед народом за работу», — произносил с трибуны краевой конференции партийный руководитель Алтайского края. А.В. Георгиев особо подчеркивал, что крайкому, горкомам, райкомам надо принять самые энергичные меры по обеспечению безусловного выполнения постановлений ЦК КПСС «О мерах по предотвращению фактов обмана государства и по усилению контроля за достоверностью ответов по выполнению планов и обязательств». Работников же, допускающих систематические срывы плановых заданий, следует привлекать к строгой партийной ответственности, снимать с занимаемых постов, а «очковтирателей предавать суду» [10]. Большую ответствен-

ность за недостатки в организационно-партийной работе возлагали на отдел партийных органов (руководитель — т. Пирожков) [10].

Бюро крайкома, секретари и отделы крайкома КПСС допускали крупные провалы в работе ряда отраслей промышленности, не выполняли важные задачи по производству и сдаче государству зерна, свеклы, картофеля, овощей, мяса, молока; допустили запущенность в семеноводстве и животноводстве, а также серьезные отставания в строительстве жилья, детских садов и яслей [10]. «Бюро крайкома и я, как первый секретарь крайкома, — заявлял А.В. Георгиев, — своевременно и настойчиво не решали эти вопросы, и мы за это несем прямую ответственность перед коммунистами нашей краевой партийной организации» [10].

Звучали рекомендации и в адрес крайиспокома и его председателя т. Кальченко: «необходимо круто изменить стиль работы, поднять ответственность краевых отделов» [10].

Определенные проблемы складывались в сфере медицины: строительства районных больниц, обеспеченности больничными койками и лекарственными средствами. Все эти вопросы неминуемо ложились на плечи партийного-политического руководства края. Так, заведующий кафедрой госпитальной хирургии АГМИ А.В. Овчинников сообщал, что на фоне общего благополучия известно значительное число негативных фактов. Например, Завьяловский район являлся подшефным кафедры госпитальной хирургии, и Овчинников приводил основательные примеры, которые свидетельствовали о явных недостатках. А.В. Овчинников, имевший 26-летний врачебный стаж, впервые встретился с ситуацией, когда в одной палате больницы лежали мужчины и женщины. «Видимо, руководителей района не особенно волнует то, как себя чувствуют больные, находясь в одной палате. Этого мало. Оказывается, в Алтайском крае существуют районы, в частности, Завьяловский, где на одной койке лежат двое больных. Я не думаю, что это очень удобно. Привозят, например, больного с кровотечением, а мест нет, куда его деть — кладут рядом на одну кровать», — докладывал А.В. Овчинников [10].

Прежде всего предметом критики становилось то, что среди работников крайкома имелись специальные инструкторы по лечебной работе, которые

должны были контролировать лечебные учреждения, тем не менее они не располагали необходимыми сведениями об условиях работы, особенно в районах края. Именно такая ситуация — оторванность специалистов управленческого аппарата от реальных проблем — приводила к тому, что работники лечебных учреждений в имеющихся условиях не могли продолжать свою работу. «Вчера ко мне зашел врач-хирург нашей краевой поликлиники и говорил, что на прием больше не пойдет, так как не может отказывать больным в приеме, который требует лечебных мероприятий, — продолжал Овчинников. — Отказы в приеме иногда стоят жизни больному. В крае нет чуткого отношения к больным. Больные из сел нередко ночуют на вокзале после сдачи анализов, так как в больнице им спать не разрешается. В краевой больнице нужно иметь, по крайней мере, 1,5 тысяч коек, а мы имеем лишь 500» [10].

Отмечалось, что те материалы, которые выделялись на строительство больницы, зачастую передавались на другие нужды, так 60 тонн извести передали на строительство кинотеатра. «Понятно, что кинотеатр нужен, кто с этим спорит. Но когда кино нет, приходится выслушивать неприятности, а что лежат больные двое на койке, этого никого из руководителей района не беспокоит», — закончил свое выступление А.В. Овчинников.

Заключение

Таким образом, основным вектором трансформаций в профессиональной деятельности партийно-административной элиты Алтайского края в 1960-х гг. выступила борьба с нарушениями партийно-государственной дисциплины. Регулярно сами представители данной социально-профессиональной группы констатировали наличие таких проблем, как излишний бюрократизм, оторванность и отвлеченность от реального положения дел, безответственность и халатность краевого управленческого аппарата. Так осознавалась реальная потребность в смене стиля руководства.

От райкомов, парткомов и первичных партийных организаций требовали четкого исполнения партийных директив. Партийных работников обвиняли в недобросовестном отношении к выполнению государственных планов. В конечном счете, шло укрепление директивной модели управления сверху.

Библиографический список

1. Коновалов А.Б. Динамика качественных изменений в составе номенклатурных кадров аппарата городских и районных комитетов КПСС в Сибири (вторая полови-

на 1960-х — первая половина 1980-х гг.) // Общество: философия, история, культура. 2017. № 12.

2. Бредихин В.Е. Система обучения руководящих работников ВЛКСМ в предвоенные годы: 1937–1941 гг. (на материалах территориальных организаций) // Манускрипт. 2019. Т. 12, № 5.
3. Никифоров С.Ю., Тумаков Д.В., Кищенко М.С. Бюрократические практики ярославской региональной элиты в работе с письмами граждан в СССР 1960-х годов // Новейшая история России. 2021. Т. 11, № 1.
4. Федоров А.Н. Факторы карьерного роста региональных руководителей в 1945–1953 гг. (на примере политической биографии А.Б. Аристова) // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 66.
5. Пахомов А.В. Гендерная характеристика партийно-политической элиты Южного Урала второй половины 1960–1980-х годов // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10, № 4.
6. Лейбович О.Л. Региональное номенклатурное общество в 1946–1953 гг.: социальное самоопределение и корпоративные практики // Вестник гуманитарного образования. 2019. № 4(16).
7. Айрапетов В.А. Механизмы и каналы рекрутинга субрегиональной номенклатуры ВКП(б)/КПСС (1946–1953 гг.) // Pro nunc. Современные политические процессы. 2015. № 1(14).
8. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. П-1. Оп. 106. Д. 31.
9. ГААК. Ф. П-1. Оп. 106. Д. 82.
10. ГААК. Ф. П-1. Оп. 106. Д. 241.